КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года № 4 28-го Февраля.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Настоятель таращанскаго собора *Иннокентій Игнатовичъ* 10 октября 1882 года Преосвященнымъ Іоанномъ епископомъ чигиринскимъ (нынѣ умершимъ) возведенъ въ санъ протоіерея.

Отчетъ о состояніи ученической библіотеки при Кіевской духовной Семинаріи за 1882 годъ.

Ученическая библіотека при Кіевской духовной Семинаріи, основанная въ 1870 году, благодаря сочувствію духовенства и учениковъ Семинаріи, съ каждымъ годомъ мало по малу увеличивается въ своемъ объемѣ и пополняется новыми книгами. Въ истекшемъ году поступленіе и расходъ библіотечной суммы на потребности библіотеки,—какъ то: покупку и переплетъ книгъ и журналовъ, были таковы:

1) Отъ 1881 года къ 1 января 1882 года оставалось 191 р. 66½ к.

2) Къ нимъ въ 1882 году поступило пожертвованій отъ учениковъ Семинаріи 267 р. 10 к. Итого въ приходѣ съ остаточными 458 р. 76½ к.

3) Изъ этой суммы израсходовано на покупку книгъ, для пополненія библіотеки, и выписку 7-ми періодическихъ изданій и переплетъ книгъ 133 р. 33 коп.

4) Затѣмъ въ остаткѣ къ 1883 году состоитъ 325 р. 43½ к.

Въ настоящее время ученическая библіотека по разнымъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи, заключается въ 1049 названіяхъ или 1864 том. Въ частности книги по отдѣламъ распредѣляются такъ: 1) Богословіе—названій 109, книгъ 135; 2) Св. Писаніе—названій 66, книгъ 90; 3) Гомилетика, Литургика и Практическое Руководство для пастырей—названій 227, книгъ 269. 4) Исторія церкви—названій 83, книгъ 150; 5) Философія и Педагогика—названій 76, книгъ 90; 6) Гражданская Исторія и Географія,—названій 150, книгъ 231; 7) Словесность—названій 206, книгъ 294; 8) Физика, Математика и Естественная исторія—названій 61, книгъ 82; 9) Творенія Отцовъ Церкви—названій 14, книгъ 72; 10) Журналы—названій 14, книгъ 397; 11) Смѣсь—названій 24, книгъ 44; 12) Языкознаніе и Археологія—названій 19, книгъ 30.

Въ 1882 г. выписаны для библіотеки слѣдующія періодическія изданія: 1) „Христіанское Чтеніе“, 2) „Воскресное Чтеніе“, 3) „Душеполезное Чтеніе“, 4) „Православный собесѣдникъ“, 5) „Православное обозрѣніе“, 6) „Творенія св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“ и 7) „Семья и Школа“.

Отъ Императорскаго Московскаго университета.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ", Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соотвѣтствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи, его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя, его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику.

*(Продолженіе *).*

28). Еще вопросъ. Гдѣ должны быть погребаемы младенцы умершіе безъ крещенія? Ужели по старому обычаю—въ саду или въ огородѣ ихъ родителей? Почему же не на приходскомъ кладбищѣ? Развѣ они по своей винѣ не крещены? По вопросу о заграбной участи младенцевъ, умирающихъ безъ крещенія, Церковь не сказала рѣшительнаго опредѣленія; а частныя мнѣнія отцовъ церкви св. Григорія Нисскаго и св. Григорія Богослова полагали для нихъ нѣкое среднее состояніе за гробомъ. „Они, по мнѣнію св. Григорія Богослова, не будутъ у праведнаго Судіи ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя не запечатлѣны, однакоже и не худы, и больше сами потерпѣли, нежели сдѣлали вреда. Ибо не всякій, не достойный наказанія, достоинъ уже и чести, равно какъ не всякій, не достойный чести, достоинъ уже наказанія". Итакъ мы не имѣемъ права подвергать ихъ *наказанію* здѣсь закрытіемъ для нихъ ограды священнаго христіанскаго кладбища. Въ духѣ любвеобильной матери Церкви мы должны предоставлять пораженнымъ горемъ родителямъ хоть это утѣшеніе,—погребать, безъ церковной процессіи, несчастный плодъ ихъ, освященный Божественными таинствами союза, въ священной оградѣ приходскаго кладбища, въ мирномъ кругу родныхъ покойниковъ.

29) *Крещеніе*. Перенесемся теперь, собратъ, на крыльяхъ духа за край моря, къ благословеннымъ берегамъ Палестины, во св. градъ Іерусалимъ и поищемъ тамъ остатковъ той купели, въ которой совершилось первое христіанское крещеніе 3000, увѣровавшихъ въ день Пятидесятницы, и 5000, увѣровавшихъ послѣ нея вслѣдствіе проповѣди Петра и Іоанна во храмѣ. Вседушевный поклонъ тебѣ, благодатный Іерусалимъ, святое святыхъ зем-

*) См. „Кіев. Еп. Вѣд." за 1882 г. стр. 198—209; 251—261; 270—277. 1883 г. стр. 3—14.

наго шара, градъ Царя Великаго, божественный жертвенникъ нашего спасенія, облитый слезами и кровью Искупителя міра... О, если бы Господь удостоилъ насъ хоть разъ въ жизни увидѣть во очію твое нынѣшнее запустѣніе и до сыта выплакаться на твоихъ священныхъ развалинахъ и обломкахъ, предъ которыми все изящное, все высокое, все грандіозное нашей цивилизаціи должно отступить и стать въ почтительномъ отдаленіи, „по ихъ безмѣрному значенію для человѣчества"! Обновился бы духъ нашъ юностью орловъ: мы узнали бы, что такое блаженство...

Случилось мнѣ однажды въ вагонѣ желѣзной дороги встрѣтиться съ товарищемъ—священникомъ, котораго я не видѣлъ со дня выхода изъ Семинаріи. Онъ былъ грустенъ и молчаливъ. Что такъ печаленъ, дружище?—спросилъ я его. „Эхъ, братъ, горе одолѣло, жена умерла: какъ тутъ не печалиться? Жестокая судьба вогнала мнѣ вотъ сюда свой клинъ и разбила въ дребезги мое сердце" У бѣдняка навернулись слезы. Мы оба замолчали. Ну такъ выгоняй клинъ клиномъ, заговорилъ я, ищи сильныхъ ощущеній,—ты, я слыхалъ, не бѣденъ,—поѣзжай въ Іерусалимъ, пройди къ Синаю. Твой крестъ облегчится на страстномъ пути Господа, сердце исцѣлится и успокоится, ты возратишься новымъ человѣкомъ.—Онъ посмотрѣлъ на меня какъ то удивленно и сказалъ рѣшительнымъ тономъ: „*рано* мнѣ еще въ Палестину". Разговоръ послѣ этого какъ то не клеился. Когда товарищъ вышелъ изъ вагона, я спросилъ своего сосѣда, также священника: что значитъ это *рано?* „А кто его знаетъ, отвѣчалъ тотъ, вѣроятно значитъ, что старику только нужна Палестина, а ему, молодому, нужна жена". Не прошло и года послѣ этой встрѣчи и я получилъ печальную вѣсть о смерти того, кто говорилъ, что рано ему ѣхать въ Палестину. Грустно!.. Другой мой товарищъ, также лишась жены въ молодыхъ лѣтахъ, самъ возъимѣлъ благую мысль отправиться ко св. мѣстамъ востока и уже паспортъ получилъ: но вдругъ былъ остановленъ въ своемъ спасительномъ порывѣ не кстати подоспѣвшими убѣжденіями и увѣщаніями родственниковъ. „Куда? Зачѣмъ? Развѣ дома нельзя молиться Богу"? И не нашелъ бѣднякъ ни въ комъ изъ родныхъ Симона Киринейскаго, остался онъ дома и таетъ теперь здоровьемъ, какъ Божья свѣчка воску яраго. Грустно!... Какъ часто, увидѣвъ священника бездѣтнаго, или пристроившаго дѣтей и живущаго только вдвоемъ съ престарѣлою женою, какъ часто я задумываюсь: почему бы имъ хоть на закатѣ дней не оторваться на мѣсяца 2—3 отъ своей хозяйственной суеты и въ наше время паровозовъ и пароходовъ не возродиться, не обновиться духомъ на тѣхъ св. мѣстахъ, которыя Отецъ Небесный видимо держитъ въ особыхъ исключительныхъ условіяхъ для доставленія намъ, ослабѣвшимъ въ земной суетѣ, чадамъ освѣжающей утѣхи небесной? Послѣ такого путешествія, какъ послѣ новаго крещенія — огненнаго можно бы и предъ лицемъ смерти сказать спокойно: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ...* Но не слышно между нами паломниковъ во св. землю, какъ будто оземленились помышленіями, какъ будто боятся регулярный порядокъ хозяйства испортить... *Мароо! Мароо! Печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу...* Простите мнѣ, собратъ, это невольное отступленіе въ сторону. Намъ стыдно, что простые крестьяне и крестьянки съ вѣрою неразвитою, съ копѣйкою, заработанною потомъ и кровью, съ сухарною котомкою за плечами, при путевыхъ лишеніяхъ всякаго рода, предваряютъ насъ, своихъ пастырей, на этомъ пути креста, воскресенія и вознесенія, тогда какъ наше путешествіе привнесло бы много новыхъ притоковъ и въ нашу собственную жизнь и въ пастырскія воззрѣнія и въ црековную проповѣдь.

Возвращаемся къ нашему вопросу: гдѣ приняли крещеніе тысячи первыхъ христіанъ? Нашихъ большихъ водоемовъ Іерусалимъ не имѣетъ, да противъ крещенія въ самомъ городѣ, или въ виду его, употребили бы насиліе первосвященники и сущая съ ними ересь саддукейская. Пруды Соломоновы въ Вади-Артасъ лежатъ въ разстояніи около трехъ часовъ отъ Іерусалима, а Іорданъ гораздо дальше. Историческая вѣра указываетъ намъ прежде всего такой безопасный для крещенія пунктъ на югѣ отъ Іерусалима, въ долинѣ Генномской, или Геенской, между Сіономъ на сѣверѣ и горою злаго совѣщанія на югѣ *). На склонахъ послѣдней горы есть множество гробницъ, высѣченныхъ въ каменистомъ грунтѣ на горизонтальной линіи часто во множествѣ камеръ, изъ коихъ первая, назначавшаяся для молитвенныхъ посѣщеній, была всегда доступна входу. При каждой гробницѣ по іудейскому обычаю была цистерна для сбора воды послѣ

*) Гора эта названа такъ потому, что на ней лежалъ загородный домъ Каіафы. Въ этомъ домѣ Іуда совѣщался о преданіи Спасителя.

раннихъ и позднихъ дождей. Цистерны эти, часто довольно обширныя и прикрытыя сводами, назначались какъ для законныхъ омовеній при погребеніи, такъ и для освѣженія приходящихъ сюда въ извѣстные дни родныхъ и друзей помолиться у любимаго праха. Въ этихъ то гробничныхъ цистернахъ, какъ впослѣдствіи въ цистернахъ катакомбъ Римскихъ при гробахъ мучениковъ, и совершилось крещеніе тысячъ этихъ первыхъ неофитовъ христіанства. Станемъ, собратъ, у стѣны Сіона подъ тѣнью блѣдно-зеленой маслины и посмотримъ благоговѣйно на первое танойдѣйствіе нашей Церкви. Вотъ въ долинѣ показываются тихія группы оглашенныхъ первою апостольскою проповѣдію. Имъ предшествуютъ апостолы и братія Господня и Кифа. Ставъ по одному у каждой цистерны, ученики Господа распредѣляютъ народу подходить ко крещенію опредѣленными группами по вмѣстимости водоема, а прочимъ ожидать своей очереди въ тѣни гробничной камеры. Поставивъ первыя группы лицемъ къ востоку, къ Елеону, съ вершины котораго Господь заповѣдалъ крестить всѣ народы, апостолы спрашиваютъ: вѣруете ли вы въ Бога такъ, какъ научилъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? *Вѣрую въ Отца и Сына и Св. Духа, аминь*, произноситъ каждый. Таковъ былъ первый апостольскій символъ. *По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ*, отвѣчаютъ апостолы словами Господа. Крещаемые раздѣваются, сходятъ по ступенямъ въ воду цистерны и по мановенію апостола совершается крещеніе во Св. Тройцу чрезъ троекратное погруженіе *во имя Отца аминь и Сына аминь и Св. Духа аминь. Слава въ вышнихъ Богу*, поютъ хоры ангеловъ, *въ человѣцѣхъ благоволеніе Божіе*, вторятъ имъ сердца крестителей и крещенныхъ. Дверь *мира* между Богомъ и людьми, дверь царства Божія *на землѣ* съ этой минуты раскрылась на вѣки вѣковъ. Крещенные выходятъ изъ подъ свода цистерны съ росою купѣли на тѣлѣ и ихъ охватываетъ яркій свѣтъ Іерусалимскаго солнца. Возвысивъ очи къ востоку, гдѣ въ облакахъ свѣта сокрылся Господь Іисусъ, они невольно произносятъ сердцемъ и устами: „ризу мнѣ подаждь свѣтлую, одѣяйся свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ“. Апостолы поучаютъ: смотрите, возлюбленные! Какъ тамъ въ гробницѣ смерть ветхаго человѣка, а здѣсь въ купѣли рожденіе новаго, такъ *вы умерли для міра и родились для Христа. Мы знаемъ, что перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ: не любящій брата, пребываетъ въ смерти. Мы теперь дѣти Божіи: кто любитъ родившаго, тотъ любитъ и рожденнаго отъ Него*. Подойдите же теперь, чада Божіи, *и пріимите даръ Св. Духа*. И возлагали апостолы руки свои на колѣнопреклоненныхъ братьевъ и исполнялись они дарами Св. Духа и уходили, *славяще величія Божія, елико Духъ даяше имъ провѣщевати*.

Перейдемъ теперь, собратъ, вверхъ по долинѣ на западную сторону Іерусалима. „У древнихъ Римлянъ, говоритъ нашъ Кіевскій ученый паломникъ, западная сторона города, обращенная къ царству тьмы, поглощающему солнце, считалась стороною несчастій, такъ что главныя городскія ворота могли быть обращены на востокъ, на сѣверъ, на югъ, но никогда на западъ. Такое же значеніе получила и западная сторона Іерусалима въ періодъ римскаго владычества. Тогда какъ всѣ другія стороны города имѣли тріумфальныя священныя ворота, западная сторона имѣла однѣ *ворота судныя*, чрезъ которыя велъ путь наказанія и смерти и за которыми расположена была Голгоѳа. Извѣстно, что по древнему обычаю и законодательству Моисея наказаніе преступника смертью должно было совершаться за стѣнами города, или лагеря; точно такъ же и по римскимъ законамъ мѣсто казни должно было лежать внѣ городскихъ стѣнъ“. Посему и Господь нашъ, низшедши „къ темному западу—естеству нашему“, *внѣ* западныхъ *вратъ пострадати изволилъ*. Здѣсь у подножія Голгоѳы находится большая цистерна, принадлежащая тѣмъ гробницамъ, которыя теперь называются гробницами Іосифа и Никодима. Позднѣйшее преданіе говоритъ, что во время смерти Спасителя въ этой цистернѣ почему то не было воды и что въ нее поэтому были сброшены кресты Спасителя и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Но вѣра не соглашается съ этимъ преданіемъ между прочимъ и потому, что, если бы въ этой, ближайшей къ Голгоѳѣ цистернѣ, не было воды, то слово пророка: *даша въ снѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта*, не имѣло бы значенія упрека. Въ этой то цистернѣ и совершилось крещеніе тѣхъ празднующихъ Пятидесятницу богомольцевъ, палатки которыхъ расположены на противоположномъ Голгоѳѣ возвышеніи. Это *пришедшіе изъ Рима іудеи и прозелиты*. Какъ пришельцы съ запада— они по тѣснотѣ города расположились станомъ на западной сторонѣ Іерусалима, отличавшейся тишиною и спокойствіемъ. Такъ какъ ихъ купѣль—ци-

стерна находилась въ такой близости къ Голгоѳѣ и гробу Господню, что въ послѣдствіи и цистерну, и Голгоѳу, и св. гробъ могъ накрыть одинъ величественный храмъ Константина и Елены, то ап. Павелъ вѣроятно на такомъ знаменательномъ *почвенномъ* сближеніи, въ своемъ посланіи къ этимъ Римлянамъ, и обосновалъ свое глубоко-богословское ученіе о таинствѣ крещенія. *Неужели вы не знаете* (неужели забыли), *что вси мы, крестившіеся въ Господа Іисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблися съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца такъ и намъ ходить въ обновленной жизни*... Такъ-то въ ученіи апостольскомъ о значеніи крещенія отразилось значеніе *мѣста* совершенія этого св. таинства!

У насъ теперь крещеніе въ лѣтніе мѣсяцы совершается въ церкви: поэтому церковь и называется духовно-возрождающею и воспитывающею *матерью* христіанина, въ какомъ бы смыслѣ мы ни принимали слово церковь. Въ большинствѣ же случаевъ, по неимѣнію теплыхъ церквей, крещеніе дѣтей совершается въ нашихъ домахъ, почему священникъ и называется *отцомъ*, возрождающимъ и воспитывающимъ средствами церкви всякаго своего прихожанина. Будьте же, собратъ, истиннымъ отцомъ, а не холоднымъ отчимомъ даруемыхъ вамъ Богомъ приходскихъ дѣтей. Какъ въ богословствованіи первыхъ христіанъ отразилась мѣстность ихъ крещенія, такъ, повѣрьте мнѣ, во мнѣніи объ насъ и въ настроеніи къ намъ нашихъ прихожанъ отражается значеніе того мѣста, въ какомъ приходскій священникъ совершаетъ крещеніе ихъ дѣтей,—въ сторожкѣ ли, въ домѣ ли причетника, въ своей ли кухнѣ, въ послѣдней ли своей комнатѣ, или въ той убранной и посланной горницѣ, которая у нашихъ дѣдовъ носила названіе *свѣтлицы*, не потому только, что была постоянно освѣщаема лампадою предъ св. иконами, а и потому, что въ ней совершалось *просвѣщеніе* банею водною приходскихъ дѣтей. Непріятно это? Противный запахъ внесутъ кумовья? Пустое, запахъ скоро пройдетъ. Грязью полъ испачкаютъ? Противъ этого можно имѣть подстилку. Но на васъ и на вашемъ домѣ будетъ почивать и любовь прихожанъ и что несравненно важнѣе—благоволеніе Того, кто сказалъ: *если Я, Господь и Учитель вашъ умылъ ноги ваши, то и вы должны другъ другу умывать ноги. Образъ далъ Я вамъ*... Когда я былъ въ домѣ одного досточтимаго по лѣтамъ и заслугамъ сельскаго благочиннаго—протоіерея, то въ разговорѣ со мною, указывая на свою главную комнату онъ сказалъ: „здѣсь же я совершаю и крещеніе приходскихъ дѣтей“.—А что же, если въ этой комнатѣ случатся гости?—„Что жъ, отвѣчалъ онъ, ради гостя небеснаго я перевожу тогда земныхъ гостей во вторую комнату, а все таки отъ своего правила не отступаю“. Тогда я понялъ, на чемъ зиждется то глубокое уваженіе, какимъ онъ пользуется въ своемъ приходѣ. Наша свѣтлица (залъ не знали наши дѣды и лучше имъ было) есть домовая церковь. Пусть наши прихожане почаще видятъ ее, пусть не думаютъ, что тамъ у насъ особенная роскошь, пусть разсматриваютъ наши иконы, наши картины, пусть поучаются у насъ благочестію и вкусу: но главное пусть убѣдятся, что они, какъ выражается апостолъ, *не тѣсно вмѣщаются въ нашемъ сердцѣ*.

Когда ложите на столъ „мурницу“ и прочія св. вещи для крещенія, то поставьте себѣ за непремѣнное правило, ложить купно съ ними и метрическую книгу съ чернильницей и перомъ. Ничего тутъ нѣтъ унизительнаго для святыхъ вещей: самъ апостолъ записалъ въ своей метрикѣ крещенныхъ имъ *Криспа, Гаія и Стефановъ домъ*, хотя *Христосъ послалъ его не крестить*, а преимущественно *благовѣствовать*. А между тѣмъ этимъ простымъ правиломъ вы избавите отъ многихъ—многихъ непріятностей и себя и крещаемаго.

При совершеніи крещенія у насъ не принято говорить поученій. „Отрицаніе сатаны и сочетаніе Христу“ есть само по себѣ наглядное и высокое поученіе. Документальное начало этого знаменательнѣйшаго обряда теряется въ глубокой церковной древности, но мы можемъ смѣло сказать, что онъ имѣетъ начало отъ апостоловъ и установленъ именно тогда еще, когда началось обращеніе въ христіанство язычниковъ. Если царство іудейское есть царство Божіе, приготовляющее и прямо ведущее человѣка къ принятію обѣтованнаго Примирителя, то царство язычниковъ есть царство тьмы, царство сатаны, царство *князя власти воздушныя, иже нынѣ дѣйствуетъ*, говоритъ апостолъ, *въ сынѣхъ противленія*. Потребовать отъ язычника на порогѣ двери въ царство Божіе произнести публичное отреченіе отъ сатаны, совершить торжественное проклятіе и презрительное плюновеніе на всѣ пагубныя прелести его царства,—это было самымъ естественнымъ правиломъ апостоловъ, которые воочію видѣли, какъ *неудобно богатымъ* міромъ язычникамъ *входить въ царство* духовной нищеты Хрис-

товой и какъ соблазнительно для нихъ и послѣ крещенія, особенно въ виду гоненій, *начавъ духомъ, скончать снова плотію*. Отсюда и явилась насущная потребность установить для крещаемаго язычника не только отречься сатаны, но и сочетаться Христу, дабы и крестители и крещаемые утвердились въ живой вѣрѣ, *что невозможная отъ человѣкъ, возможна суть отъ Бога*, каковую истину и доказала впослѣдствіи *побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша*. Обрядъ отреченія и сочетанія мы имѣемъ теперь вѣроятно въ сокращеніи. По крайней мѣрѣ на эту мысль наводитъ слѣдующее „огласительное слово" Вселенскихъ патріарховъ 6 вѣка, изъ котораго вы, собратъ, убѣдитесь, какъ благоговѣйно совершалось даже оглашеніе въ древней церкви.

„Настало, братіе, время искупленія вашего. Сегодня вы должны представить Христу рукописаніе вѣры. Вмѣсто бумаги, чернилъ и трости есть у васъ совѣсть, языкъ и схима *). Смотрите же, какъ вы пишете исповѣданіе: не ошибитесь, дабы не уклониться вамъ. Умирающіе пишутъ завѣщанія и кого либо признаютъ наслѣдникомъ своихъ имѣній. И вы должны завтра ночью умереть для грѣха: итакъ нынѣ же дѣлайте завѣщаніе и пишите, что наслѣдникъ у васъ діаволъ, и откажите ему грѣхи свои, какъ наслѣдіе отеческое. Если кто изъ васъ въ душѣ своей имѣетъ что нибудь отъ діавола, пусть то возвратитъ ему. Умирающій уже не владѣетъ имуществомъ: и изъ васъ никто да не оставитъ въ душѣ своей что либо діавольское. Теперь вы стоите, *поднявъ руки вверхъ*, какъ испытуемые ангелами: не скрыли ли вы что нибудь діавольское. Итакъ никто изъ васъ да не имѣетъ вражды. Никто да не таитъ гнѣва. Никто да не предстоитъ съ лукавствомъ. Никто да не внимаетъ съ лицемѣріемъ. Возвратите діаволу всю нечистоту и избытокъ злобы. Стойте какъ плѣнные. Ибо таковыхъ васъ покупаетъ Христосъ. Каждый изъ васъ пусть дунетъ на діавола, какъ видящій и ненавидящій его. Внидите въ совѣсти ваши. Испытайте сердца ваши. Смотрите, что и каждый изъ васъ надѣлалъ. Если что окажется въ васъ отъ супостата, то выплюньте вмѣстѣ съ дуновеніемъ. Никто да не будетъ здѣсь какъ лицемѣрный іудей. Никто да не сомнѣвается въ таинствѣ. Слово Господа испытуетъ сердца ваши, какъ острѣйшее всякаго меча обоюдоостраго. Нынѣ на западѣ сталъ діаволъ, скрежеща зубами, скучивая волосы, всплескивая руками, кусая губы, бѣсясь, оплакивая свое одиночество, не вѣря себѣ при вашемъ освобожденіи *). Для того Христосъ поставилъ васъ супротивъ его, дабы вы, отрекшись отъ него, и дунувъ на него, возобновили свою брань съ нимъ. На западѣ сталъ діаволъ, ибо тамъ начало тьмы. Отрекитесь отъ него и дуньте. Потомъ обратитесь къ востоку и сочетайтесь со Христомъ. Но да не пренебрежетъ кто либо. Со страхомъ стойте. Все теперь страшно и ужасно. Всѣ силы небесныя присутствуютъ здѣсь. Всѣ ангелы и архангелы невидимо записываютъ ваши слова, херувимы и серафимы нынѣ приникаютъ съ небесъ, дабы принять ваши обѣщанія и представить ихъ Владыкѣ. Смотрите же: какъ вы отрекаетесь отъ врага и сочетаваетесь съ Создателемъ. Обратитесь къ западу, поднявши руки вверхъ, и говорите: отрекаюсь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ всякаго служенія ему, и отъ всѣхъ аггеловъ его, и отъ всякой потѣхи его. И опять обратитесь къ востоку, и, опустивши руки, стойте со страхомъ и говорите: сочетаваюсь Христу и вѣрую во Единаго Бога Отца, вседержителя, Творца и проч. и проч." **).

Это огласительное слово дастъ вамъ, собратъ, прекрасный матеріалъ для поученія, какъ должны держать себя при совершеніи крещенія воспріемники.

По выходѣ изъ купели христіанинъ становится послѣдователемъ своего Господа Спасителя на томъ крестномъ пути, который Онъ Самъ прошелъ ради насъ, *намъ оставивъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Это не гладкій и широкій путь міра сего, а узкій и тернистый путь смиренія, терпѣнія и покорности волѣ Отца Небеснаго въ ежедневныхъ обстоятельствахъ жизни. Утѣшитель Духъ Святый подастъ ему свои благодатно-духовныя, укрѣпляющія силы для жизни во Христѣ и побѣды надъ всякими искушеніями, а вашъ долгъ, возлюбленный собратъ, указывать ему этотъ путь, освѣщать на немъ всѣ опасныя мѣста и вообще быть бѣдствующему на этомъ пути жизни христіанину благодѣтельнымъ спутникомъ. Послѣдняя стадія этого спасительнаго пути христіанской жизни есть та *частица Голгоѳы*, какую Отецъ Небесный *непремѣнно* предоставитъ каждому изъ вѣрныхъ послѣдователей Его возлюбленнаго Сына испытать и перенести *съ сыновнимъ смиреніемъ и послушаніемъ даже до смерти и смерти крестной*. Дайте же ему,

*) Вѣроятно смиренная черная въ противоположность крещенской бѣлой одежда оглашенныхъ. *Авт.*

*) Образъ вѣроятно списанъ съ языческихъ жрецовъ, злобствовавшихъ на обращеніе своихъ въ христіанство.

**) „Труды Кіев. дух. Академіи" 1880 г. іюнь стр. 448.

собрать, знамя Голгоѳы, возложите на него крестъ Христовъ изъ того запаса, какой всегда долженъ быть въ вашей „мурницѣ“, какъ ея непремѣнное содержаніе. Пусть этотъ крестикъ будетъ привѣшенъ у колыбели надъ его изголовьемъ, пусть это знамя его спасенія и жизни всегда будетъ у него предъ глазами: тогда почитаніе креста Господня *сроднится* съ его жизнію отъ первыхъ проблесковъ сознанія до той минуты, когда онъ задумаетъ приготовить себѣ деревянный крестъ на свою могилу.

(Продолженіе будетъ).

Сельскій священникъ.

Къ вопросу объ измѣненіи курса въ духовныхъ Семинаріяхъ—въ связи съ вопросомъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ одномъ изъ №№ *„Церк. Вѣстн.“* за прошедшій годъ предложены были на судъ читателей нѣкоторыя выдержки изъ газеты *„Русь“* (№ 12, 1881 г.), касательно желательной постановки образованія въ дух. Семинаріяхъ. Толки объ этомъ не разъ поднимались въ свѣтской журналистикѣ и въ послѣдующее время. Все это привело насъ къ мысли высказаться по этому предмету—въ томъ предположеніи, что отзывъ о семъ со стороны сельск. священника никогда не можетъ быть лишнимъ, такъ какъ духовн. Семинаріи—наши almae matres, и дѣло слишкомъ близко насъ касается. Въ свое время мы и помѣстили замѣтку о семъ на страницахъ *„Церк. Вѣстн.“* (№ 41 за прошлый годъ). Но такъ какъ теперь, въ современной печати, слишкомъ распространенъ вопросъ о томъ, какого преимущественно характера должно быть образованіе въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, и кто долженъ главнымъ образомъ завѣдывать ими (что, конечно, одно и тоже); то мы и рѣшились, находя во многихъ отношеніяхъ тѣсную внутреннюю связь одного вопроса съ другимъ; а) воспроизвести на страницахъ нашихъ Епарх. Вѣд. и прежде высказанныя наши мысли въ Церк. Вѣст. по вопросу первому, и б) коснуться вопроса втораго, на сколько *valet consequentia* его къ вопросу первому.

По мнѣнію газеты *„Русь“* въ проэктируемыхъ дух. Семинаріяхъ *„минимумъ общаго образованія*, для поступленія на спеціальные богословскіе курсы, *долженъ быть пониженъ и значительно пониженъ“*. Такіе общеобразовательные классы Семинаріи съ богословскимъ курсомъ и составятъ такъ называемую *Священнослужительскую Семинарію*, вышедши изъ которой, будущій „сельскій священнослужитель, можетъ ограничиться такимъ общимъ образованіемъ, какое считается достаточнымъ для народнаго учителя—армейскаго офицера,—чиновника земской и городской управы“, и т. д. (и т. д. должно быть и—волостнаго писаря!!).

И это говорятъ, и этого желаютъ люди, пекущіеся о поднятіи уровня народнаго образованія? Люди, кричащіе на весь свѣтъ о малоспособности сельскаго духовенства къ преподаванію въ народной школѣ? Того духовенства, котораго, какъ бы не распинались эти господа, все-таки нельзя совершенно оттереть отъ приходской школы, хоть бы въ качествѣ преподавателей закона Божія?! Не есть ли это абсурдъ, противорѣчіе одного другому,—химера изъ химеръ?! Ибо въ самомъ дѣлѣ, не странное ли въ высшей степени желаніе и требованіе: поднимая и расширяя народное образованіе, въ тоже время понижать и сокращать таковое въ будущихъ священнослужителяхъ церкви,—этихъ самимъ Богомъ поставленныхъ учителяхъ того же народа?! Если и при теперешнемъ курсѣ его семинарскаго образованія, который для нѣкоторыхъ кажется почему-то слишкомъ ужь роскошнымъ и безъ нужды *длиннымъ*, называется оно иногда *темнымъ*; то какою же *колми паче тьмою* на взглядъ ученаго міра покажется послѣдующее его образованіе, еще болѣе приниженное? Нѣтъ, господа печальники нашего и народнаго образованія! Пожили бы вы въ средѣ нашего сельскаго народа такъ долго и такъ близко, какъ живемъ мы, тогда увидѣли бы вы лучше, какъ онъ сталъ, особенно въ послѣднее время, любить религіозно-нравственное образованіе, какъ любопытенъ онъ, и даже пытливъ въ этомъ случаѣ, куда стремится, *чего хочетъ онъ отъ своего образованія*,—тогда сказали бы вы кое что другое. Вѣрьте,—вы тогда не признали бы теперешняго нашего семинарскаго образованія безъ нужды *длиннымъ и широкимъ*, и не сказали бы посему, что *главное заправленіе учебною частію въ церковно-приходской школѣ легко замѣнимо кѣмъ нибудь другимъ, кромѣ священника* *). Но (мимоходомъ) позвольте васъ спросить господа: что въ нынѣшнемъ семинарскомъ курсѣ вы находите лишняго? Возмемъ для примѣра нѣсколько наукъ. *Напр.* словесность. Можетъ быть эта наука кажется вамъ лишнею? Но чтобы вы сами сказали о священникѣ, который не умѣетъ складно и ладно написать ни одной бумаги,

---

*) Думаемъ при этомъ, что не кандидаты же университета, или лицеисты,—даже не окончившіе полный курсъ гимназіи полетятъ учителями на наши мѣста въ церковно-приходскія школы, хоть бы даже на 300 рублевый окладъ...

тѣмъ болѣе—поученія? Науки философскія—Логика? Но послѣдняя наука совершенно необходима для наученія правильному мышленію, мышленію отчетливому,—чтобы въ своихъ мысляхъ и выводахъ „*не мѣшать иногда*, какъ говорится, *горохъ съ капустой*", (винимся за тривіальность пословицы), какъ это иногда случается подмѣчать и въ печатномъ словѣ... Древніе языки? Но въ современной литературѣ, сами согласитесь, нельзя ступить шагу, чтобы не наткнуться или на цѣлую фразу, или на отдѣльное выраженіе, взятое изъ этихъ языковъ—латинскаго и греческаго (корень даже французскаго—тотъ же латинскій языкъ). Не говоримъ уже о цѣлыхъ выдержкахъ и цитатахъ, которыя частенько попадаются въ др. чисто-научныхъ сочиненіяхъ—историческихъ, философскихъ, богословскихъ. Чтеніе подобныхъ сочиненій вы, должно полагать, считаете совершенно лишнимъ для сельскаго священника? Развѣ, что такъ!... Но все это сказано нами только по отношенію къ намъ самимъ, а мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду нашъ простой народъ и наше въ немъ учительство. Скажемъ и о семъ кое-что. Какъ бы вы, напримѣръ, смогли объяснить ему многое изъ богослуженія церковнаго, которое онъ такъ силится и любитъ понимать, не будучи сами знакомы съ языкомъ греческимъ? Что бы вы отвѣтили тѣмъ прихожанамъ, пытливымъ грамотѣямъ, которые по временамъ осаждаютъ васъ подобными вопросами: „а що то, батюшка, значить *дориносима чинми*, *и всѣхъ и вся*" и т. п.? Какъ бы вы, безъ знанія греческаго языка, объяснили ему первое слово—полугреческое и послѣдній возгласъ? Что бы вы сказали въ отвѣтъ тому грамотѣю-мужичку, который, по прочтеніи благодарственныхъ по причащеніи молитвъ, спросилъ бы васъ: „що то, отецъ духовный, значитъ: *буди ми же благодареніе сіе въ радость, здравіе и веселіе?* Якъ-то *благодареніе* може служить *въ здравіе и веселіе?*" Что бы вы, говорю, отвѣтили ему, не зная сами, какъ это, совершенно буквально переведенное, слово стоитъ въ греческомъ текстѣ служебника? Конечно, нечего объяснять мужичку подробности греческой этимологіи, въ которой онъ вовсе не свѣдущъ; но все таки нужно сказать, что значитъ это выраженіе, и какъ оно стоитъ въ другомъ языкѣ, или какой смыслъ имѣетъ выраженіе на половину образовавшееся изъ иностраннаго языка, напр.—*дориносима*. Не сказать же не знаю, ибо „*незнайка*, по народному выраженію, *на печи только лежитъ*", а не отправляетъ службу, да еще церковную. Какъ напримѣръ того, что нашъ простой народъ иногда задаетъ вопросы даже чисто богословскаго характера, укажу еще на одинъ фактъ. 1876 г. пришлось мнѣ посѣщать одну солдатскую школку временно квартировавшаго въ селѣ отряда; съ полнѣйшаго, конечно, на то согласія баталіоннаго командира. Объяснялись молитвы, десятословіе, значеніе св. таинствъ, богослужебныхъ дѣйствій и проч. И что же бы вы думали? Какими иногда вопросами закидывали меня учащіеся солдатики? Объяснялся напр. 4-й членъ символа вѣры. А скажите намъ, просимъ васъ, отецъ духовный, съ тѣломъ Христовымъ, во гробѣ лежавшимъ, было ли соединено божество, или нѣтъ? Коли было, чтожъ тѣло Господне было все таки мертво? Неужто божество слабѣе души человѣческой?" Какъ хотите, а трудно допустить, чтобы на этотъ и подобные ему вопросы могъ отвѣчать человѣкъ, получившій образованіе въ проэктируемой вами „*Священно-служительской Семинаріи*" съ „*пониженнымъ курсомъ*" (и даже, пожалуй, во всякомъ другомъ свѣтскомъ, среднемъ учебномъ заведеніи), отвѣчать ясно, удовлетворительно, отчетливо, а главное—совершенно въ православномъ духѣ *). Завсѣмъ тѣмъ видите ли вы, господа, куда стремится, *чего наиболѣе хочетъ отъ своего образованія нашъ сельскій грамотный народъ?* Что онъ силится понять? А силится онъ понять, какъ видите, паче всего то, что ближе и существеннѣе необходимо понимать всякому православному христіанину, сколько нибудь желающему осмысленно знать свою праотеческую вѣру. (Небось не задастъ онъ вамъ самъ собою сколько нибудь изъ ряда вонъ выходящихъ, вопросовъ ни по ариөметикѣ, ни по географіи!). „Чтожъ вы хотите", скажете вы, „чтобы всѣ ваши прихожане были богословы"? А какъ бы вы думали?! Да, дѣйствительно, всякій православный христіанинъ, хоть бы даже поселянинъ, въ особенности если онъ грамотный, долженъ быть въ своемъ родѣ, и въ своей, хоть бы самой малой мѣрѣ богословъ. Знаемъ, что вы сейчасъ упрекнете насъ въ односторонности. Что касается этой односторонности (т. е. преобладающаго церковнаго характера), то позвольте вамъ гг. отвѣтить на это словами одного изъ свѣтскихъ же публицистовъ, который, признавая извѣстную пользу преподаванія въ сельской школѣ нѣкоторыхъ другихъ элементарныхъ наукъ, въ пользу только *особеннаго изученія* простолюдиномъ *закона Божія* до-

*) Не помогутъ тутъ дѣлу въ проэктируемой семинаріи, и *Богословскіе курсы*, которымъ удѣлится времени много-много 2 года; тогда какъ теперь основное богословіе (св. Писаніе] проходятъ въ семинаріи чрезъ весь 6-тилѣтній ея курсъ.

пускаетъ исключеніе; ибо, „простолюдинъ нашъ“, говоритъ онъ, „прежде всего и послѣ всего—человѣкъ христіанинъ. Онъ не юристъ, не воинъ, не ученый, онъ—человѣкъ христіанинъ. Религіозное направленіе въ дѣлѣ народнаго образованія тѣмъ болѣе обязательно для учителей, что оно совпадаетъ съ наклонностями нашего народа. Онъ такъ сильно привязанъ къ церковности, такъ любитъ поучиться закону Господню, что для того лишь и посылаетъ свое дитя въ школу, чтобы оно могло прочитать домашнимъ молитвы по книжкѣ, могло въ длинный зимній или осенній вечеръ почитать имъ что либо *отъ божественнаго*, потолковать съ ними о жизни Спасителя... святыхъ Божіихъ, о св. мѣстахъ и т. п. предметахъ“ (а также объяснить что, добавимъ отъ себя, изъ Богослуженія церковнаго,—почитать и попѣть въ церкви на клиросѣ *). „Если же здравая педагогика запрещаетъ насиловать склонности и влеченія учащихся..., то и не нужно насиловать при воспитаніи нашего народа его религіозныя наклонности, законнѣе, возвышеннѣе, необходимѣе и благотворнѣе которыхъ нѣтъ наклонностей у человѣка“. (Вѣст. юго-зап. Россіи 1863 г. кн. 8 стр. 125, 126, 127). А вотъ и совершенно свѣжій взглядъ свѣтской газеты на дѣло. Нѣкій авторъ передовой статьи въ газетѣ „*Свѣтъ*“ (№ 258 1882 года), упомянувъ о томъ, что въ сельской школѣ на ряду съ священникомъ долженъ стоять учитель и свѣтскій, продолжаетъ далѣе: „примите къ сердцу чувства и стремленія народа, уважьте его волю... и прежде чѣмъ изучить природу, исторію или географію, дайте вмѣстѣ съ русскою грамотою церковное чтеніе и пѣніе. *Ищите прежде всего царствія Божія и правды его*—остальное приложится. *Вотъ этой-то правды добивается* всѣми силами *нашъ народъ*, и неужели наша школа откажетъ ему въ ней“? Добавлять что нибудь къ сему отъ себя мы считаемъ лишнимъ. Скажемъ только, что не отвергая пользы и нѣкоторыхъ др. учебныхъ предметовъ въ сельской школѣ (напр. русской грамматики, русской исторіи, ариѳметики, географіи), священникъ дѣйствительно не имѣетъ никакой возможности заняться всѣмъ этимъ самъ *неотступно*, а не всякое общество по своимъ средствамъ можетъ имѣть сколько нибудь достойнаго помощника ему. Дайте намъ только лучшія средства для школы, или что-тоже лучшихъ помощниковъ, и тогда смѣло требуйте отъ насъ и лучшихъ по всему успѣховъ; и будьте увѣрены, что *современно*-образованный священникъ справится съ какой угодно методой, съ какой угодно роскошной программой народныхъ школъ. Но просимъ васъ, бросьте вы разъ навсегда стремиться къ униженію духовенства, и не насилуйте религіозно-образовательнаго вкуса нашего народа... Увѣряемъ васъ, что этотъ вкусъ тогда только онъ потеряетъ, когда ослабнетъ въ немъ уже и самая вѣра, любовь къ матери церкви, угаснетъ и простое, но глубокое чувство христіанское; но тогда не спасутъ уже его отъ конечнаго нравственнаго паденія никакіе прославленные педагоги, ни самыя лучшія методы и программы образованія. И не дай Богъ, не дай Богъ, намъ доживать до этого.... *Имѣяй уши слышати—да слышитъ!*... Но, Богъ милостивъ! Русскіе не французы!... Намъ остается лишь желать и молить Бога, вмѣстѣ съ поэтомъ, чтобы на руси нашей святой

„Во всѣхъ ея сынахъ *свободныхъ*
Коренилось и росло
То, что въ годы бѣдъ народныхъ,
Осѣнивъ ее, *спасло*“...

(На манифестъ 19 февраля А. Майковъ).

С. Нов. Гребли свящ. *Гр. Шиманскій*.

*) Какое сердечное умиленіе и восторгъ производитъ на душу нашихъ поселянъ пѣніе ихъ дѣтей и внуковъ на клиросѣ,—объ этомъ для спроса отсылаемъ къ нимъ самимъ.

Посѣщеніе города Твери Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Платономъ, 6 и 7 ноября 1882 года *).

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ (въ мірѣ Николай Ивановичъ Городецкій) родомъ Тверской епархіи, изъ посада Погорѣлаго-Городища, Зубцовскаго уѣзда, сынъ умершаго священника Ивана Андреевича Шалюхина. Родившись въ 1803-мъ году мая 2, онъ поступилъ въ Тверскую Семинарію въ 1817 году, окончилъ курсъ въ ней въ 1823 году и посланъ былъ въ С.-Петербургскую духовную Академію по жребію, который предварительно брошенъ былъ съ однимъ изъ его семинарскихъ товарищей Иваномъ Алексѣевичемъ Воронцовымъ; жребій палъ на Николая Ивановича Городецкаго;—и Городецкій, принявши монашество, уже послѣ окончанія академическаго курса, сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ, а Воронцовъ года два назадъ тому померъ протоіереемъ села Прутни, Новоторжскаго уѣзда; но Владыка всегда помнилъ его какъ своего товарища; упомянулъ объ немъ и о самомъ жребіи съ нимъ и въ

*) Изъ „Тверскихъ Епарх. Вѣд.“ 1882 г. № 24.

нынѣшнее посѣщеніе Твери. Когда Высокопреосвященный былъ еще ученикомъ Семинаріи, онъ квартировалъ у пономаря Тверской Владимірской церкви въ маленькой церковной квартирѣ и *зубрилъ тамъ Бургія*, какъ выражался самъ онъ. Священникомъ Владимірской церкви былъ тогда Алексѣй Борисовичъ Разумихинъ; жена его, Анна Тимоѳеевна, женщина весьма добрая, очень любила Николая Ивановича и не рѣдко посылала ему дольку пирожка или чего нибудь другого изъ домашняго снадобья. Дочь ихъ, дѣвочка лѣтъ 12—Татьяна, не рѣдко носила это къ Николаю Ивановичу. Глубокую и искреннюю память сохранялъ и до сихъ поръ сохраняетъ Владыка объ этой добротѣ бывшаго священника Алексѣя Борисовича и его супруги „Я считаю васъ родными своими,—говорилъ Владыка въ нынѣшнее посѣщеніе Твери, внуку по женѣ Алексѣя Борисовича, Владимірскому протоіерею Владиславлеву; я глубоко уважалъ вашего дѣдушку". Когда въ 39 году Владыка проѣзжалъ мимо Твери изъ Костромы въ Вильну, онъ заѣхалъ къ тогдашнему священнику Владимірской церкви, магистру Алексѣю Петровичу Воинову, женившемуся на Татьянѣ Алексѣевнѣ и занявшему мѣсто Алексѣя Борисовича. Алексѣй Петровичъ приготовилъ для него скромный завтракъ и просилъ его раздѣлить съ нимъ хлѣбъ соль.—„Нѣтъ, подожди братъ, Алексѣй Петровичъ,—сказалъ ему Платонъ; я схожу къ пономарю, посмотрю на то мѣсто гдѣ я жилъ когда учился въ Семинаріи". Онъ отправился въ бывшую квартиру пономаря,—уже не того, у котораго онъ жилъ; подошелъ къ тому мѣсту гдѣ стояла прежде кровать его, сдѣлалъ три земныхъ поклона и сказалъ: „вотъ гдѣ основаніе моего благополучія".

Владыка прибылъ въ Тверь 5 го ноября съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги. Въ вокзалѣ Его Высокопреосвященство ожидали: Преосвященнѣйшій Савва архіепископъ Тверскій съ почетнымъ духовенствомъ, начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ, вице-губернаторъ П. В. Неклюдовъ, предсѣдатель казенной палаты Ав Каз. Жизневскій и многіе другіе. Владыка взошелъ въ царскіе покои и здѣсь со всѣми радушно поздоровался, выразивъ свое удовольствіе, что онъ опять на родинѣ своей; онъ сталъ было дѣлать свои распоряженія касательно завтрашняго дня, но преосвященный Савва сказалъ ему, что объ этомъ имъ удобнѣе переговорить въ приготовленной для него квартирѣ, куда заѣдетъ и г. начальникъ губерніи.

Прибывъ въ Трехсвятское въ архіерейскій домъ гдѣ приготовленъ былъ чай, Владыка условился на слѣдующій день, въ субботу посѣтить начальника губерніи, побывать въ Семинаріи и съѣздить въ Желтиковъ монастырь для поклоненія св. мощамъ Святителя и Чудотворца Арсенія.

На слѣдующій день утромъ, часовъ въ десять, представлялись Владыкѣ члены Консисторіи; онъ спросилъ, кто откуда, а протоіерею Владиславлеву опять повторилъ: сей часъ буду у тебя.

Въ половинѣ 12-го карета подъѣхала къ дому Владиславлева.

— Миръ дому сему, сказалъ Владыка, помолившись Богу, и осѣняя всѣхъ живущихъ.

Увидѣвъ Татьяну Алексѣевну, онъ подошелъ къ ней, благословилъ ее и положивъ правую руку на плечо ея, сказалъ съ сердечнымъ сочувствіемъ: Татьяна Алексѣевна, ты ли это? Что ты? Какъ ты измѣнилась?

Онъ держалъ руку на плечѣ ея, вглядываясь въ черты ея, и какъ бы отыскивая въ нихъ прежнюю 12-лѣтнюю дѣвочку.

Затѣмъ Владыка сѣлъ на диванъ, посадивъ рядомъ съ собою Татьяну Алексѣевну и припоминая прошлое, сказалъ: а помнишь, у меня была родственница №№: она была еще бойчѣе тебя.

— От чего это съ тобой? спросилъ онъ еще ее съ участіемъ.

— Много слезъ проливала, много горя видѣла.

— Ты бы полѣчилась.

— Лѣчилась, да ничего лучше нѣтъ.

— Теперь вонъ въ Москвѣ есть знаменитые глазные врачи: Крюковъ и другіе.

Выкушавъ чашку кофе, Владыка сталъ подниматься, я у васъ какъ у родныхъ, сказалъ при этомъ Владыка, и еще разъ всѣхъ благословилъ и всѣмъ преподалъ свое отеческое или вѣрнѣе патріархальное наставленіе, соотвѣтственно съ званіемъ и поломъ. Его слово проникало въ душу и исторгало невольныя слезы. Выходя въ прихожую, Владыка неоднократно останавливался и обращаясь къ Татьянѣ Алексѣевнѣ говорилъ: „Прощай, Татьяна Алексѣевна, прощай".—Когда былъ подведенъ къ благословенію внукъ ея, страдающій падучею болѣзнію, онъ благословилъ его и положивъ руку на его голову, говорилъ: „молись Воронежскимъ угодникамъ, святителямъ Митрофану и Тихону, а также Сергію Преподобному и Нилу Столобенскому. Я много знаю очевидныхъ опытовъ ихъ благодатнаго исцѣленія этой болѣзни".

У дома собралось много народу; Владыка всѣхъ благословилъ, и сѣвъ въ карету вмѣстѣ съ преосвященнымъ Саввою, отправился въ домъ губернатора.

Владыка не долго пробылъ у губернатора и въ 12 часовъ прибылъ въ Семинарію. Новое зданіе Семинаріи не могло не поразить Владыку своею обширностію и своимъ устройствомъ; онъ вспомнилъ прежнюю, старую Семинарію гдѣ онъ учился. По представленіи всѣхъ наставниковъ, о. ректоръ Семинаріи повелъ Владыку, по его желанію, въ шестой высшій классъ. Здѣсь онъ сказалъ воспитанникамъ, чтобы они дорожили своимъ временемъ и ревностно приготовляли себя на служеніе церкви и отечеству, и не увлекались тѣмъ духомъ времени, отъ котораго такъ много гибнетъ нынѣ нашей молодежи; при этомъ Владыка указалъ на два несчастные случая въ Одесской Семинаріи.

Изъ новаго семинарскаго зданія Владыка отправился къ старому корпусу гдѣ онъ учился, смотрѣлъ на зданіе и все крестился.

Вѣроятно, много воспоминаній о прошлой, юношеской порѣ пронеслось въ его памяти при видѣ этихъ зданій.

Въ половинѣ втораго Владыка прибылъ въ Желтиковъ монастырь въ сопровожденіи преосвященнаго Саввы. Ранѣе ихъ прибыли туда же начальникъ губерніи вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ. Настоятель монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братіею ожидалъ Владыкѣ; по входѣ ихъ въ соборъ пропѣли тропарь святителю Арсенію и исъ полла эти деспота. Владыка Митрополитъ благоговѣйно приложился къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, поклонился до земли предъ мощами Святителя и приложился къ нимъ; затѣмъ осѣнилъ народъ и взошелъ въ алтарь. Въ алтарѣ онъ просилъ настоятеля отслужить молебенъ Святителю Арсенію. Послѣ молебна настоятель монастыря архимандритъ Гавріилъ поднесъ ему образъ Святителя и Чудотворца Арсенія при слѣдующихъ словахъ: „пріими, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, святую икону сію отъ святой обители сей, она будетъ напоминать тебѣ твою юность и твое воспитаніе, а особенно нынѣшнее твое милостивое посѣщеніе сей обители“. Владыка принялъ это и сказалъ: „этотъ даръ будетъ для меня дорогъ, и я буду молиться за живущихъ въ сей обители“. Приложившись къ св. иконѣ, онъ вновь съ благоговѣніемъ приложился къ св. мощамъ, осѣнилъ всѣхъ и началъ благословлять народъ. Онъ благословилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви, произнося громко: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Затѣмъ, обратившись къ братіи монастыря, онъ поклонился имъ и сказалъ съ простотою и искренностію: „помолитесь за меня грѣшнаго; я—здѣшній и люблю всѣмъ сердцемъ Тверь; и я за васъ всѣхъ молюсь; а вы, иноки, не забывайте, къ чему вы призваны, не увлекайтесь благами мірскими, возносите сердце къ Богу и ищите сокровищъ небесныхъ“. Затѣмъ, по выходѣ изъ собора Владыка помолился при взглядѣ на могилу преосв. Амвросія Протасова, въ этомъ монастырѣ погребеннаго. Въ настоятельскихъ покояхъ архимандрита, гдѣ гостепріимнымъ хозяиномъ была предложена трапеза, Владыка долго бесѣдовалъ, разсказывая многіе поучительные случаи изъ своей жизни и своего широкаго опыта; такъ между прочимъ, онъ указывалъ на таинственную и неизъяснимую для него важность въ его жизни цифръ 3 и 7. „Въ 803 году я родился, говорилъ онъ, 813 году поступилъ въ Ржевское д. училище, въ 823 году кончилъ курсъ семинаріи, въ 843 рукоположенъ въ епископа—и т. д. Что будетъ въ 883 году не—знаю. И еще: въ 807 году едва исполнилось мнѣ четыре года, сталъ учиться первымъ азамъ, въ 817 кончилъ курсъ дух. училища, въ 827—кончилъ курсъ академіи въ 1867 г. переведенъ изъ Риги въ Новочеркаскъ, въ 1877 изъ Новочеркаска въ Одессу и т. д.“ Есть что-то таинственное для меня въ этихъ числахъ.

Говоря о нетвердости правилъ христіанской жизни въ нашемъ православномъ обществѣ, преосвященный Митрополитъ замѣтилъ: наши русскіе православные не умѣютъ быть твердыми гдѣ нужно. Разъ пріѣзжаетъ иностранная пѣвица въ Кострому и назначаетъ концертъ подъ воскресенье. Нѣкоторые стали возражать, что подъ воскресенье неудобно.—А я иначе не могу; или подъ воскресенье или я уѣду.

И пѣла подъ воскресенье.

Вотъ если бы лѣто было, говорилъ Владыка, можно бы было погулять по рощѣ и вспомнить прежнія рекреаціи или маевки, какъ говорятъ на югѣ; какъ бывало весело жилось!... Владыка выѣхалъ изъ Желтикова въ пятомъ часу въ сопровожденіи преосвященнаго Саввы, губернатора и вице-губернатора, поблагодаривъ хозяина о. архимандрита Гавріила за радушіе и хлѣбъ соль.

Прибывъ въ архіерейскій домъ Владыка распорядился, чтобы на завтрашній день у одного изъ родственниковъ его Петра Ивановича Алексан-

дрійскаго былъ приготовленъ обѣденный столъ для всѣхъ его родныхъ, которые къ этому дню съѣхались по предварительному письменному приглашенію самого Владыки, и обѣщался въ воскресенье послѣ обѣдни заѣхать самъ и напиться чаю вмѣстѣ съ ними.

Въ 6 час. вечера Владыка слушалъ въ крестовой церкви всенощную, готовясь, по приглашенію преосвящ. Саввы, на другой день служить литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

7 числа, въ воскресенье, высокопреосвященный Митрополитъ прибылъ въ каѳедральный соборъ вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Саввою около 10 часовъ, въ сослуженіи съ ними были: Желтиковскій архимандритъ Гавріилъ, каѳедральный протоіерей Григорій Первухинъ, ректоръ Семинаріи протоіерей Петръ Соколовъ, протоіерей Владимірской церкви Василій Владиславлевъ и ключарь собора священникъ Іоаннъ Орловъ. Когда по окончаніи молебна Кіевскій первосвятитель разоблачился и возложилъ на себя мантію, преосвященнѣйшій Савва у св. престола поднесъ Владыкѣ образъ съ изображеніемъ св. благовѣрнаго князя Михаила и произнесъ слѣдующую краткую рѣчь: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Святый, благовѣрный, великій князь Михаилъ Тверскій, предъ святынею мощей коего вы нынѣ преклонялись и къ которому молитвенно взывали, благословляетъ васъ чрезъ мое смиреніе симъ священнымъ изображеніемъ своимъ на предлежащій вамъ путь и на предстоящіе вамъ новые подвиги высокаго служенія святой церкви. Пріими, милостивый архипастырь, сей священный даръ съ свойственною тебѣ архипастырскою любовію“.

На эту рѣчь митрополитъ отвѣчалъ, что онъ съ глубокою благодарностію пріемлетъ этотъ св. даръ и съ своей стороны не замедлитъ прислать изъ Кіева святыню Кіевскую, и будетъ молить Тверскихъ угодниковъ, чтобы паства Тверская подъ водительствомъ своего нынѣшняго архипастыря преуспѣвала въ вѣрѣ и въ жизни христіанской.

Вышедъ изъ алтаря Владыка направился къ св. мощамъ благовѣрнаго князя, еще разъ усердно молился предъ ними. Затѣмъ всталъ на амвонѣ и принявъ жезлъ, обратился къ народу съ слѣдующими трогательными словами: „Много мнѣ хотѣлось бы сказать съ этого св. мѣста вамъ, мои любезные соотчичи, но душа моя такъ полна разнообразныхъ чувствъ, что—видите слезы льются изъ глазъ моихъ; скажу кратко: благословеніе Господне да будетъ надъ вами, надъ вашими семействами, надъ вашими домами, и надъ всѣми вашими добрыми дѣлами. Съ благословеніемъ Господнимъ всѣ блага будутъ у васъ на землѣ,—и да сподобитъ всѣхъ насъ Господь Премилосердый тамъ на небѣ царствія своего“. И затѣмъ сталъ всѣхъ до одного благословлять.

По окончаніи всего въ соборѣ Владыка отправился къ роднымъ своимъ вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Саввою. Тамъ уже собрались всѣ его родные. Съ каждымъ изъ нихъ онъ милостиво бесѣдовалъ, каждому преподалъ приличное наставленіе и каждаго благословлялъ. Родственная бесѣда эта продолжалась часа полтора.

Къ половинѣ третьяго стали съѣзжаться въ архіерейскій домъ приглашенные преосвящ. Саввою къ обѣденному столу. Въ числѣ приглашенныхъ были, кромѣ губернатора и вице-губернатора, предсѣдатель Казенной Палаты, ректоръ и инспекторъ семинаріи, смотритель духовнаго училища, старшее городское духовенство и соборный староста. Во время стола архіерейскіе пѣвчіе пѣли духовные концерты. Когда предложенъ былъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго митрополита и пропѣто было многолѣтіе, одинъ изъ протоіереевъ *) обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Нынѣшнее посѣщеніе твое Богоспасаемаго града нашего Твери и первосвятительское служеніе твое въ каѳедральномъ нашемъ соборѣ при мощахъ св. благовѣрнаго в. к. Михаила Ярославича не можетъ не возбуждать въ твоей душѣ глубокаго умиленія, а во всѣхъ насъ Тверитянахъ — сердечнаго благоговѣнія къ тебѣ, Святитель Божій! Ты опять на родинѣ твоей; ты опять на тѣхъ дорогихъ для тебя мѣстахъ, гдѣ въ лѣта юности чистая душа твоя озарялась свѣтомъ духовно-православной науки, и согрѣвалась горячею молитвою предъ св. мощами здѣсь почивающихъ угодниковъ Божіихъ, гдѣ принимала она первыя твердыя начала всего добраго и прекраснаго. Отрадно въ лѣта глубокой старости вновь увидѣть эти милыя сердцу мѣста, и какъ бы вновь пожить. Но не эти только одни свѣтлыя и отрадныя воспоминанія юности могли возбуждать въ душѣ твоей при взглядѣ на дорогія мѣста родины чувства умиленія: были, безъ сомнѣнія, для тебя и

*) Протоіерей В. Владиславлевъ.

иныя, более возвышенныя и духовныя побужденія къ умиленію.

Намъ припоминаются тѣ немногіе дни, которые ты провелъ въ Твери въ 39 году, когда промыслъ Божій вызвалъ тебя чрезъ высшую духовную власть изъ Костромы въ Виленскій Свято-Духовскій монастырь. Оставляя въ тѣ дни свою родину, ты, безъ сомнѣнія, съ особенною ревностію и усердіемъ молился здѣсь въ Твери, Тверскимъ угодникамъ Божіимъ, чтобы они своими молитвами испросили тебѣ у Господа Всемогущаго и Премилосердаго благодать и силу для совершенія того подвига, на который ты призывался. Великъ и многотруденъ предстоялъ тебѣ подвигъ, владыко святый! Онъ начался тѣмъ, что ты прибывъ въ Вильну и обративъ на себя вниманіе мудрѣйшаго, преданнѣйшаго православной Церкви приснопамятнаго святителя литовскаго Іосифа Симашко, вскорѣ сдѣлался сотрудникомъ и помощникомъ его въ довершеніи великаго дѣла возсоединенія уніатовъ съ православною Церковію. На этомъ поприщѣ требовался тогда мужъ крѣпкій силою тѣла и духа, преисполненный вѣры православной и истиннаго благочестія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, кроткій, простой, всѣмъ доступный и добросердечный,—требовался для того, чтобы не только возсоединенные крѣпче слились съ православною Церковію, но и чуждые православію римскіе католики увидѣли и уразумѣли, что православіе и само въ себѣ, и особенно въ лицѣ своихъ іерарховъ преисполнено благодати, любви и истины. Мы сами были свидѣтелями, владыко святый, въ Вильнѣ, какъ любили тамъ тебя не только православные и возсоединенные, но и римскіе католики. Затѣмъ Господь ставитъ тебя на свѣщникѣ одной изъ древнѣйшихъ церквей православныхъ, и въ тоже время связуетъ тебя съ другимъ иновѣрнымъ краемъ, въ которомъ искра православія едва теплилась среди иновѣрія, а потомъ и вполнѣ вручаетъ тебѣ эту теплящуюся искру, дабы ты своею вѣрою, своею любовію и усердіемъ своими скорбями и страданіями эту искру воспламенилъ и содѣлалъ не только не угасимою, но и всесвѣтлою; мы говоримъ о Рижской епархіи. 18 ти лѣтній подвигъ твой на этой каѳедрѣ засвидѣтельствовалъ всему міру, что Господь даровалъ тебѣ здѣсь сѣять и утверждать сѣмя православія и любви къ возлюбленному отечеству нашему между эстами и латышами и поставить тамъ незыблемое основаніе процвѣтанію вѣры нашей и духовнаго просвѣщенія. Переведенный затѣмъ на Донскую епархію ты, святитель Божій, и на берегахъ тихаго Дона не искалъ себѣ отдыха и спокойствія; напротивъ твоя энергическая могучая душа и тамъ въ нѣдрахъ Россіи нашла себѣ обширный и благотворный кругъ дѣятельности. И здѣсь ты основалъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія; и здѣсь ты съ нѣжною любовію отца и съ зрѣлою мудростію наставника утверждалъ въ вѣрѣ православной вольнолюбивыхъ сыновъ Дона, привлекалъ къ Церкви Христовой отпадшихъ отъ нея раскольниковъ и располагалъ къ познанію Христа Спасителя невѣрующихъ калмыковъ. Умилительно читать и слышать, съ какою простотою, любовію, нѣжностію, доступностію ты обращался со всѣми ими, и былъ, по слову апостола, всѣмъ вся. Затѣмъ Премилосердый, Премудрый Господь даруетъ тебѣ возможность раскрыть новые силы твоего обильно—преисполненнаго дарами Его духа на поприщѣ пастырской дѣятельности въ Одессѣ, въ этой, по собственному выраженію твоему, жемчужинѣ—красавицѣ южныхъ городовъ нашихъ. Ея многолюдное, разноплеменное, разнохарактерное населеніе, со всѣмъ разнообразіемъ вѣръ, языковъ, обычаевъ, понятій, требовали и требуютъ, чтобы архипастырь Церкви православной былъ какъ солнце чистъ, свѣтелъ и высокъ и превосходилъ представителей всѣхъ вѣроисповѣданій и вѣръ, такимъ ты и былъ, владыко святый, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ глубоко—трогательное прощаніе съ тобою паствы Херсоно-Одесской. Наконецъ Господь ставитъ тебя на высочайшемъ свѣщникѣ матери всѣхъ церквей русскихъ—Богоспасаемаго града Кіева, и призываетъ къ участію въ управленіи дѣлами всей русской церкви, и ставитъ безъ сомнѣнія частію для того, чтобы закатъ дней твоихъ озарился мирными и свѣтозарными лучами православія въ сердцѣ, такъ сказать, самаго православія, а частію для того, чтобы мудрое, опытное, преисполненное любви и благости сердце твое могло могущественно содѣйствовать славѣ и благоденствію русской Церкви.

Таковъ твой подвигъ святительскій; онъ весьма великъ и чрезвычайно многоплоденъ.

И намъ вѣрится, что этотъ великій подвигъ твой облегчали для тебя незримымъ ходатайствомъ своимъ за тебя, по преимуществу св. угодники Божіи, въ Твери почивающіе; намъ вѣрится, что особенно ихъ святыми молитвами и предстательствомъ ты былъ могучъ и силенъ въ многоплодномъ дѣланіи твоемъ—твердъ и непоколебимъ среди искушеній и скорбей. И вотъ когда ты въ соборномъ

храмѣ нашемъ совершалъ святительское богослуженіе твое при мощахъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила, или когда преклонялъ старческія колѣна твои предъ мощами святителя и чудотворца Арсенія, намъ казалось, что ты отдаешь отчетъ въ твоей святительской дѣятельности Господу Богу при мощахъ св. благовѣрнаго в. к. Михаила и просишь для себя новыхъ силъ къ довершенію твоего великаго служенія.

Что же мы при семъ, Владыко святый? Мы всѣ вмѣстѣ съ досточтимымъ нашимъ архипастыремъ и со всѣми представителями города Твери благоговѣйно взираемъ на тебя, какъ на великаго святителя Церкви русской подвигомъ добрымъ подвизавшагося и уже скончавающаго свое великое теченіе, мы радуемся и хвалимся тобою, какъ нашимъ представителемъ, землякомъ и соотчичемъ и смиренно молимъ и не престанемъ молить и св. угодниковъ нашихъ и самаго великаго пастыреначальника Господа Іисуса, да сохранятся и укрѣпятся силы твои на новомъ поприщѣ твоего служенія на славу святой Церкви православной, на пользу возлюбленнаго отечества нашего и на радость насъ Тверитянъ, и да продлится жизнь твоя на многая лѣта".

Владыка глубоко былъ тронутъ этою рѣчью: во все время рѣчи онъ крестился и плакалъ. Всѣ взирали съ сердечнымъ умиленіемъ на досточтимаго старца.

По окончаніи рѣчи, Владыка всталъ и взволнованнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова: „благодарю васъ, о. протоіерей, за рѣчь вашу; она такъ тронула меня, и такъ много воспоминаній пробудила во мнѣ, что я не могу словами отвѣчать вамъ; вы видите, я плачу. Открою вамъ тайну, которую я никому доселѣ не открывалъ: когда мнѣ было шесть или семь лѣтъ, я видѣлъ однажды чудное видѣніе. Я какъ будто стоялъ въ своемъ Погорѣломъ*) на площади, и вижу: по правую сторону меня Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ, по лѣвую—огромный шипящій змій, такой большой, какого я и представить себѣ тогда не могъ. Такова моя вся жизнь; были у меня шипящіе злобою враги, готовые поглотить меня: но Господь Іисусъ Христосъ, по молитвамъ святыхъ угодниковъ, и болѣе всего по Своей безпредѣльной милости ко мнѣ грѣшному, спасалъ и защищалъ меня. Помолитесь обо мнѣ, о. протоіерей, и вы братіе мои, и всѣ здѣсь сущіе, чтобы Господь даровалъ мнѣ силы на довершеніе моего служенія. А я съ своей стороны не престану до послѣдняго моего дыханія молить Господа о всѣхъ васъ. Люблю я свою родину всѣмъ сердцемъ моимъ и желаю ей всякаго блага. Если кому что нужно будетъ отъ меня, пишите; я всѣми силами постараюсь исполнить, что могу, и на дѣлѣ покажу, что я люблю васъ.

Остальное время обѣда прошло въ какомъ-то чудномъ духовномъ настроеніи; всѣмъ и плакать хотѣлось и радоваться,—радоваться такою святою радостію, какою радуются истинные христіане въ свѣтлые дни великихъ праздниковъ.

Послѣ обѣда Владыка пригласилъ о. ректора Семинаріи въ свою комнату и вручилъ ему значительную сумму денегъ на бѣдныхъ учениковъ Семинаріи. Вечеромъ предъ отправленіемъ на станцію, онъ надѣлилъ всѣхъ своихъ родственниковъ.

На станцію сопровождали высокочтимаго гостя высокопреосвященнѣйшій Савва, старшее духовенство, губернаторъ, вице-губернаторъ и многія другія лица. Владыка сказалъ: Я на родинѣ ожидалъ себѣ радушнаго пріема; но чтобы такъ быть встрѣченнымъ, я не могъ и думать. Всѣхъ сердечно благодарю.

Поѣздъ отправился въ началѣ 9 часа, и увезъ дорогаго нашего земляка-гостя.

*] Село Погорѣлое Городище, откуда Владыка родомъ.

Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1879 года мать незабвеннаго героя минувшей турецкой войны, оплакиваемаго всей Россіей и всѣмъ славянскимъ міромъ, Михаила Дмитріевича Скобелева, Ольга Николаевна Скобелева испросила чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Высочайшее разрѣшеніе на повсемѣстный по всей Имперіи сборъ пожертвованій съ цѣлію построенія храма въ Восточной Румеліи, въ мѣстности, находящейся между селеніями Шейновымъ и Шипкой, мѣстности, надъ которой воздвигается гора св. Николая, средоточіе безсмертныхъ Шипкинскихъ боевъ, и которая ознаменована блестящею Шейновскою побѣдою, одержанною М. Д. Скобелевымъ, для вѣчнаго въ храмѣ этомъ поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.—Въ виду приведенія въ исполненіе этого дѣла организовался въ зиму 1879—1880 г. въ С.-Пе-

тербургѣ по инициативѣ О. Н. Скобелевой особый комитетъ, удостоившійся въ апрѣлѣ 1880 г. Высочайшаго утвержденія. Комитету этому удалось собрать по 31 мая текущаго года до 345 т. рублей пожертвованій на постройку храма. Первое изъ этихъ пожертвованій поступило отъ въ Бозѣ почившаго Государя, удостоившаго почти наканунѣ мученической своей кончины Высочайшаго Своего утвержденія предположеніе Комитета о томъ, чтобы какъ храмъ, такъ и главный придѣлъ онаго были посвящены великому празднику Рождества Христова, со днемъ котораго почти совпадаетъ и переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы и Шейновская побѣда; а боковые придѣлы: одинъ Св. Николаю Чудотворцу, а другой—Св. Александру Невскому.—Затѣмъ составленъ даровитымъ архитекторомъ нашимъ, членомъ Академіи А. О. Томишко проектъ самой церкви, удостоившійся одобренія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.—Проектъ этотъ былъ выставленъ въ Архитектурномъ отдѣлѣ Московской Всероссійской Выставки.—Наконецъ избрано окончательно мѣсто подъ церковь, жертвуемое подъ оную жителями селенія Шипки.

Между тѣмъ первая зачинщина дѣла О. Н. Скобелева, отправившись лѣтомъ 1880 г. въ Восточную Румелію съ цѣлію какъ заботы о поддержкѣ основанныхъ ею въ краѣ благотворительныхъ учрежденій, такъ главнымъ образомъ прiисканія мѣста для построенія храма, пала, какъ извѣстно, жертвою ужаснаго злодѣянія. А затѣмъ неисповѣдимое Провидѣніе лишило Россію лучшаго изъ ея военныхъ вождей, съ именемъ котораго связывается самое начало дѣла построенія храма; и дабы еще тѣснѣе соединить съ храмомъ этимъ память многострадальной матери и доблестнаго сына, Комитетъ постановилъ устроить по обѣимъ сторонамъ боковыхъ придѣловъ, въ восточныхъ оконечностяхъ предполагаемаго вокругъ церкви крытаго хода, двѣ кіоты: одну съ изображеніемъ Св. Равноапостольной Княгини Ольги, а другую—Архангела Михаила.

Въ настоящее время предполагается приступить возможно безотлагательно къ постройкѣ.—Средствъ для возведенія храма въ предположенныхъ по составленному проекту размѣрахъ имѣется, при условіи воздержанія отъ роскоши въ постройкѣ, достаточно; хотя потребуются приэтомъ болѣе значительные чѣмъ у насъ расходы въ виду того, что строительные работы надобно будетъ вести въ краю отдаленномъ, мало экономически развитомъ, гдѣ возведеніе постройки подобной имѣющейся въ виду представляется дѣломъ почти новымъ, необычайнымъ, гдѣ не установилось еще ни наемной платы, ни цѣнъ на строительные матеріалы.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны необходимо отложить въ сторону часть собраннаго капитала, чтобы обезпечить процентами съ оной какъ содержаніе причта, такъ и ремонтъ церкви, а съ другой стороны крайне желательно осуществить имѣвшееся съ самаго начала Комитетомъ намѣреніе связать дѣло церковнаго строенія съ учрежденіемъ при церкви воспитательнаго заведенія, преимущественно духовнаго, съ преподавателями изъ Россіи, которое составляетъ настоятельную потребность для края и которое можетъ служить лучшею связью его съ Россіею.—Комитетъ надѣется, что Русское общество, принесшее обильныя средства для сооруженія храма, пожелаетъ по возможности обезпечить и его будущее существованіе.

Пожертвованія, какъ пересылаемыя по почтѣ, такъ и приносимыя непосредственно, должны быть обращаемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Кромѣ того они могутъ быть передаваемы черезъ членовъ Комитета.

Изъ отчета о суммахъ Комитета видно, что изъ общаго количества поступившихъ въ Комитетъ по 31 мая сего года пожертвованій (345,060 р.) наибольшая сумма 121,911 р. поступила отъ лицъ и учрежденій духовнаго вѣдомства. Между статьями расхода, кромѣ расходовъ канцелярскихъ, обращаютъ на себя вниманіе преміи выданныя за представленные на конкурсъ проэкты храма (2200 р.) и командировки въ Восточную Румелію предсѣдателя Комитета и архитектора Марфельда, отправленнаго для собранія смѣтныхъ данныхъ и окончательнаго выбора мѣстности подъ церковь (на обѣ командировки 1941 р.). За обращеніемъ собранныхъ суммъ въ облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа, къ 31 мая 1882 г. въ распоряженіи Комитета оставалось въ наличности процентными бумагами по номинальной цѣнѣ и кредитными билетами 377,806 р. 3 к.

Извѣстія и замѣтки.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ слухъ, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ къ концу 6 недѣли великаго поста возвратится въ Кіевъ, пробудетъ здѣсь страстную недѣлю и Пасху и на второй недѣлѣ послѣ Пасхи снова отправится для присутствованія въ Св. Синодѣ, члены котораго, съ приближеніемъ времени Священнаго Коронованія, переѣдутъ въ Москву.

— 17 февраля въ С.-Петербургской духовной Академіи происходилъ актъ, на которомъ предсѣдательствовалъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ митрополитъ Кіевскій и на которомъ присутствовалъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, члены Св. Синода, оба викаріи С.-Петербургской епархіи и другія лица. Въ отчетѣ, читанномъ ректоромъ Академіи протоіереемъ Янышевымъ, съ особеннымъ вниманіемъ указано было на постоянное возрастающее число студентовъ Академіи, коихъ нынѣ считается 401. Профессоромъ Елеонскимъ прочитана была рѣчь на тему: „Новѣйшія открытія въ области египтологіи и ихъ отношеніе къ библейскимъ сказаніямъ“.

— Новый уставъ духовныхъ Академій, редижированный въ прошломъ году коммиссией, составленной при Св. Синодѣ изъ представителей всѣхъ четырехъ Академій, подписанъ бывшими членами коммиссіи, а по разсмотрѣніи его въ Св. Синодѣ войдетъ въ дѣйствіе, какъ сообщаютъ газеты, съ будущаго учебнаго года. Главное преобразованіе въ уставѣ духовныхъ Академій состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ богословскихъ наукъ (догматическое богословіе, древняя церковная исторія и каноническое право), составлявшія предметы спеціальные, обязательные для одного какого-либо изъ трехъ отдѣленій Академіи, дѣлаются общеобязательными для всѣхъ студентовъ Академіи.

— По газетнымъ извѣстіямъ въ духовныхъ Семинаріяхъ предполагается снова ввести преподаваніе медицины въ виду той пользы, какую могутъ оказывать народу свѣдущіе въ этой наукѣ пастыри церкви.

— Народныя чтенія, организованныя въ Кіевѣ Обществомъ русской грамотности, коихъ до 20 февраля было уже семь, болѣе и болѣе развиваются, привлекая массы народа, очевидно находящаго въ нихъ удовлетвореніе глубокой потребности знанія и полезнаго развлеченія. Къ возвышенію интереса чтеній, при занимательности и содержательности ихъ, исполняемыхъ и прекрасными чтецами, много содѣйствуютъ еще туманныя картины и пѣніе лучшихъ Кіевскихъ хоровъ, съ которымъ соединяется каждое народное чтеніе. До 13 февраля входъ на эти чтенія былъ безплатный; на чтеніе же въ этотъ день взималась плата по 3 к. и не смотря на это за долго до начала чтенія всѣ билеты были разобраны и по нимъ впущено болѣе 1300 человѣкъ. Общество грамотности особенно признательно придворному хору Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, своимъ обязательнымъ участіемъ много содѣйствующему интересу этихъ чтеній, а также и хору Кіевской духовной Академіи. Въ виду несомнѣнной великой пользы народныхъ чтеній, Общество грамотности предполагаетъ устроить такія чтенія по близости вокзала желѣзной дороги для служащихъ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ рабочихъ, а также и на Подолѣ для многочисленнаго живущаго здѣсь рабочаго класса. Заботясь о прочномъ обезпеченіи дѣла народныхъ чтеній, Общество грамотности предполагаетъ съ развитіемъ своихъ средствъ приступить къ постройкѣ зданія для народной читальни, которое могло бы служить помѣщеніемъ и для публичной библіотеки, которая нынѣ нанимается за высокую цѣну. Какъ мы слышали, Кіевское городское общество готово оказать Обществу грамотности возможное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ предоставленіемъ мѣста для зданія подлѣ новаго городскаго дома въ Царскомъ саду, а также и ссудою необходимаго капитала. Съ уваженіемъ и сочувствіемъ упоминая о дѣятельности Общества по устройству народныхъ чтеній, не можемъ не отмѣтить въ широкой дѣятельности Общества и того, что имъ уже составленъ проэктъ объ устройствѣ книжныхъ складовъ во многихъ пунктахъ юго-западнаго края для продажи народныхъ книгъ по самымъ удешевленнымъ цѣнамъ и что Общество уже въ нынѣшнемъ году предполагаетъ выдать субсидіи нѣкоторымъ школамъ и учителямъ, нуждающимся въ помощи и поощреніи. Да поможетъ Богъ и добрые люди полезной дѣятельности Общества.

— Между утѣшительными извѣстіями о народно-просвѣтительной дѣятельности не можемъ не отмѣтить и предположенія объ открытіи въ Кіевѣ съ наступающаго великаго поста внѣ-богослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій. Давно уже поднимавшійся вопросъ о введеніи въ Кіевѣ этого безспорно благотворнаго и болѣе и болѣе распространяющагося способа религіозно-нравственнаго образованія народа въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ составленнымъ для этого комитетомъ рѣшонъ окончательно и выработанный проэктъ посланъ на утвержденіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона. Предположено ввести внѣ-богослужебныя церковныя собесѣдованія на Подолѣ въ Успенскомъ соборѣ, на Старомъ городѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и на Новомъ Строеніи въ Троицкой церкви.

— Освященіе храма на Деміевкѣ, какъ мы сообщали, совершилось 6 февраля. Освященіе совершалъ благочинный старокіевскихъ церквей протоіерей П. Ѳ. Подвысоцкій съ нѣсколькими сосѣдними священниками. По множеству собравшихся на мѣстный праздникъ можно судить, какъ благовременно устроенъ этотъ храмъ. На литургіи о. протоіерей произнесъ поучительное слово, въ которомъ съ особенною ясностію и убѣдительностію изобразилъ важность и значеніе христіанскаго храма. „Разрушеніе грозитъ всякой нравственности,—говорилъ между прочимъ о. Подвысоцкій,—всѣмъ душевнымъ качествамъ, когда не на камнѣ вѣры, проповѣдуемой Церковію христіанскою, утверждаются они, но на пескѣ правилъ, измышленныхъ лжеименными, не призванными учителями, которые уловляютъ малодушныхъ въ свои сѣти“. Вѣроятно о. протоіерей назидательное слово обращалъ противъ появившихся на Деміевкѣ штундистовъ („Кіевлянинъ“ № 39). Для служенія въ новопостроенной Деміевской церкви и для противодѣйствія сектѣ временно назначенъ наблюдателемъ прихода недавно перемѣщенный къ Кіевской Владимірской церкви священникъ о. В. Н—чъ. Какъ мы слышали, этотъ просвѣщенный, высоконравственный и гуманный пастырь успѣлъ уже пріобрѣсти довѣріе предводителей штундистской общины, которые охотно и безъ фанатизма бесѣдуютъ съ нимъ и приглашали его даже на свои богослужебныя собранія. Пожелаемъ успѣха доброму дѣятелю.

— 19 февраля въ пользу Общества русской грамотности въ залѣ городскаго дома данъ былъ духовный концертъ соединеннымъ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны и хоромъ Кіевской духовной Академіи. Въ программу концерта входили: „Чертогъ Твой“, „Душе моя, душе моя“ Малашкина, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ Веделя, „Блаженъ яже избралъ и пріялъ еси Господи“ Львовскаго, (концертъ, составленный на погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II) „Скажи ми Господи кончину мою“ Бортнянскаго и „Нынѣ отпущаеши“ Турчанинова. Исполненіе было прекрасное, вызывавшее громкія рукоплесканія публики. Въ заключеніе хоромъ, совмѣстно съ оркестромъ военной музыки, исполненъ былъ гимнъ „Боже Царя храни“, по желанію публики повторенный три раза.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется, 25 февраля 1883 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.